

ФИЛОЛОГИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES

Абдыраманова А.Ш.

**ТӨЛӨГӨН КАСЫМБЕКОВДУН «СЫНГАН КЫЛЫЧ» РОМАНЫНДАГЫ
ТАРЫХЫЙ ЧЫНДЫК МАСЕЛЕЛЕРИ**

Абдыраманова А.Ш.

**ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В РОМАНЕ ТОЛОГОНА
КАСЫМБЕКОВА «СЛОМАННЫЙ МЕЧ»**

A.Sh. Abdyramanova

**THE QUESTIONS OF HISTORICAL TRUTH OF THE NOVEL
«THE BREAK SWORD» BY TOLOGON KASYMBEKOV**

УДК: 894.341

Макалада кыргыз адабиятында тарыхый роман жанры өнүгүүсүнө советтик тарыхый романдын тийген таасири талдоого алынган. Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романы басмадан чыккан мезгили совет адабиятында жумушчулар биримдиги жана совет элдер достугу концепциялары орун алган кезге дал келген, андыктан Кокон хандык менен орус падышачылыгынын карама каршылык маселеси, тарыхый каармандардын образдары идеологияга ылайыкташуу үчүн кайра иштетилип чыккан. Бул фактылар романды тарыхый чындыктан алыстаткан, акыркы мезгилде ачыкка чыккан документтер буга күбө.

Негизги сөздөр: кыргыз адабияты, тарыхый роман, социалистик реализм, идеология, тарыхый чындык, Т.Касымбеков, көркөм котормо.

В статье анализируются процессы влияния советского исторического романа на становление жанра в кыргызской литературе. Роман Т. Касымбекова «Сломанный меч» создан в период, когда в советской литературе была выдвинута концепциями пролетарского братства и дружбы народов, в связи с чем трактовка противостояния Кокандского ханства и Российской империи, исторических персонажей, вопреки исторической правде, переработаны в соответствии с идеологией. О вынужденном нарушении принципов историзма свидетельствуют новейшие документы.

Ключевые слова: кыргызская литература, исторический роман, социалистический реализм, идеология, историческая правда, Т.Касымбеков, художественный перевод, историзм.

The article analyses impact of Soviet historical novel on the making of the genre in Kyrgyz literature. "The Broken sword" by T.Kasymbekov was written at the time when the concept of proletarian brotherhood and international friendship was put forward. Representation of struggle between Kokand khanate and Russia, and historical characters was interpreted against historical truth. Newest documents witness that there took place forced violation of principles of historicism.

Key words: kyrgyz literature, historical novel, socialist realism, ideology, historical truth, T.Kasymbekov, literary translation, historicism.

Особенная роль русской литературы в становлении кыргызского исторического романа связана не только с совместным развитием в рамках единого государственного образования - СССР, объединенной коммунистической идеологией, но и дореволюционной историей периода Российской империи.

С середины 1930-х годов важнейшей задачей страны Советов становится воспитание человека в духе советского патриотизма, исторический роман стал главным жанром, открыто эту задачу решавшим. Исследователь жанра Ермолович В. пишет: «Первые советские исторические романы рассказывали о революционном прошлом России. Романисты видели в освободительной борьбе народа движущую силу истории, логическим завершением чего стала Октябрьская революция и образование Советского государства» [1, с. 6].

Оценка М. Горьким первых исторических романов А. Чаплыгина, В. Шишкова, О. Форш связана с качеством решения поставленных идеологических задач, от этого зависит оценка степени художественности.

Понимание сути исторического романа XIX века сохранилось и в литературе социалистического реализма, но с существенными особенностями:

- объективное воссоздание исторического прошлого (революционных событий), где человек показан в революционном развитии;

- объектом изображения становится прошлое, где показан дух народа;

- описываемое историческое событие должно быть документально обосновано;

- главным героем является подлинная историческая личность, чаще - крупный исторический деятель.

“Борьба за историю” – обязательный элемент формирования новой идеологической структуры и новых символов коллективной идентичности нации и фактически означает одно: заявку победившей власти

и ее приверженцев на монопольное владение истолкованием социальной жизни – как дореволюционной истории, так и послереволюционного настоящего” [3, с. 7]. Со временем в приоритете оказывается русская история.

На разных этапах перед советскими писателями ставились новые задачи:

20-30 гг. – определение роли личности и масс в истории;

30-40 гг. – идея подчинения личности исторической необходимости для оправдания существующего миропорядка.

40-50 гг.- возвращение национальной идеи, в центре внимания история России, тема классовости – второстепенная.

60-е -70-е гг. – внимание к русскому национальному характеру через образ простого человека, проблема единства страны.

С конца 80-х гг. – воплощение темы создания национально-правового государства [1].

Цель статьи – исследовать влияние русской исторической прозы на кыргызскую литературу, в частности, соотнесение задач советского исторического романа со становлением и развитием жанра в национальной литературе.

Задачи первого и второго этапа советского исторического романа решались в кыргызских романах на историческую тему и совпадали с общесоюзными задачами.

Говоря о влиянии на историческую романистику, мы имеем в виду освоение писателями методов реалистической литературы: средств поэтики, композиционного построения, способов создания характера, принципов историзма и т.п. В этом немаловажную роль сыграл художественный перевод. Практически каждый писатель занимался переводами русской классической, советской и мировой литературы, что давало возможность постигать основы профессионализма, развивать и обогащать литературный язык. И это положительный момент, значение которого нельзя переоценить. Это понимали кыргызские писатели: «Я прочитал книгу Горького «Мать» на русском языке... На меня, воспитанного на основе влияния наших сказок и песен, реалистическое мастерство Горького показалось новым особым миром» (К. Маликов) [5]. Автор исторического романа «Голубой стяг» Т.Сыдыкбеков писал: «В работе над жанром романа для меня стала путеводным маяком русская проза. Я ей обязан всем своим творчеством» (Т. Сыдыкбеков) [6, с. 194]. Основатель национального исторического романа Т. Касымбеков отмечал: «Когда научишься русскому языку, начинаешь понимать, что такое литература... потомходишь в большую литературу. Оказывается, у большой литературы есть своя высота, требования, необходимость. Ее влияние, измерения бывают очень высоки. И тогда, начинаешь вкладывать свою душу в нее» [7]. (Перевод наш – А.А.)

Влияние русской романистики, в том числе исторической, стали частью диссертационных исследований К.Мамбеталиева “Идейно-художественное

обогащение кыргызской советской прозы и наследие русской классики” (1984); И. Лайлиевой “Традиции русской классической и мировой литературы в кыргызской прозе” (1988); «Традиции мировой литературы в кыргызской литературе» (1995); З.Османовой “Встречи и преображения: Поэтика повествовательных жанров в контексте взаимосвязей национальных литератур” (1993). Кыргызской исторической романистике посвящена работа М.Тулехабылова «Кыргыз адабиятындагы тарыхый жана өмүр баян романдары» («Исторический и биографический романы в кыргызской литературе») (1978);

Задача русского исторического романа к 40-м гг. сводится к показу государственной власти как символа мощной централизованной державы, возникает потребность показать “процесс создания мощной российской военной державы, в его поворотных пунктах: на этапах “собираания” и укрепления имперского целого России, в жестоких испытаниях, прежде всего военных, и в главных действующих лицах – фигурах царей, полководцев и героев из народа” [8].

Задача кыргызских романов 30-40-х гг. на историческую тему - показать человека из народа в его революционном развитии: М.Элебаев «Долгий путь» (1936); Т.Сыдыкбеков «Среди гор» (1 книга -1937, 2 книга - 1940), К.Джантошева «Каныбек» (1 книга 1939, вторая – 1941, третья - 1948). Отметим также романы русских писателей: А.Сытина «Контрабандисты Тянь-Шаня» (1927) и «Пастух племён» (1929); Н.Чекменева «Пишпек 1918 года» (1949-1952), Семиречье (1954-1958), отрывки которого были напечатаны еще в 1934 году.

С 40-50 гг. в центре внимания русских исторических романов история России. В школах, средних и высших учебных заведениях изучается курс истории КПСС, основой которой является русская история. Отечественная история других народов не изучается, это на деле. Официальная точка зрения отражена в позиции советского литературоведа С.М. Петрова о том, коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе патриотической любви к славной истории народов нашей родины, в духе уважения к прогрессивным историческим традициям всех других народов [9]. Идеология была нацелена на постепенное слияние наций, воплощавшееся через участвовавшее и углубившееся интернациональное общение в самых различных формах, приобщение посредством русской культуры, языка и литературы к достижениям мировой цивилизации.

В 60-е - 70-е гг. важнейшей задачей исторических романов стало отображение идеи объединения русских земель. При этом сама идея, несомненно, проецировалась на новое государственное образование – Советский Союз. Были сформированы и получили широкое распространение большевистские концепции пролетарского братства (старшего и младшего брата), дружбы народов СССР. Подчеркивалось, что отношения между народами СССР строятся на равноправии, дружбе и взаимном уважении, показывалась общность их исторических судеб и интересов.

Именно в это время издан первый кыргызский исторический роман Т.Касымбекова «Сынган кылыч» (1966), в русском переводе («Сломанный меч», 1971). В нем повествуется о противостоянии Коканда и Российской империи 1842-1876 годов, в результате которого поверженное Кокандское ханство было присоединено к Российской империи. Трактовка исторических событий и художественных образов в романе противоречила концепции пролетарского братства и дружбы народов. Роман вызвал острую дискуссию в связи с несоответствием, связанным с образами генерала Скобелева и народного предводителя Полот-хана. «Речь шла в основном о том, почему Полот-хан положительный образ, а сын великого русского народа, который окрасил кровью и подчинил Туркестан, командир карательного отряда Скобелев получился образом отрицательным [10, с. 203-204]. (Перевод наш – А.А.) По предложению Первого секретаря ЦК КПК Т. Усубалиева автор вынужден был переработать эти образы в соответствии с задачами русского исторического романа.

Переработка романа нарушила принцип историзма в изображении народного героя Полот-хана (Исхака), образ которого получился тусклым и мало-значительным, искаженным, его роль в истории кыргызов значительно снижена. В оценке Садыкова А. теория о «добровольном» присоединении кыргызов к Российской империи не состоятельна: «В связи с народным восстанием против Кокандского ханства, испугавшись которого правители обратились за помощью к русским генералам, они ввели сюда армию, вооружили местных правителей. Кыргызский народ, недовольный и кокандской властью и организовавшими вооруженную помощь имперскими захватчиками объявили им войну. Плохо вооруженное, огромное войско во главе с такими молодцами как Исхак (Полот-хан) выступило против них» [11, с. 205]. (Перевод наш – А.А.)

Деятельность генерала-губернатора Фон-Кауфмана, действия карательных отрядов генерала Скобелева, соответственно идеологическим соображениям, «смягчены». Факты уничтожения мирного населения, завоевание территории «мечом и огнем» не получают должного отражения в романе. Таким представляется первый шаг отступления от принципа историзма.

Современный взгляд на ситуацию таков: цель романа Т. Касымбекова - показать внутренние причины крушения Кокандского ханства и вхождения в состав Российской империи. Говоря внутренние, мы имеем ввиду, что в романе не говорится о причинах заинтересованности русских в завоевании Кокандского ханства: «Известный политический термин “Большая игра” относится именно ко второй половине XIX века, когда отношения между Российской империей и Великобританией вступили в зоне Средней Азии и Афганистана в полосу острой конкуренции. Россия к этому времени поддерживала торговые отношения с Бухарским, Кокандским и Хивинскими ханствами, что было обусловлено заинтересованностью в получении сырьевых ресурсов и в местных

рынках сбыта для российских товаров...” [12, с. 264]; “К концу 1863 года завершился этап разведывательных экспедиций, отдельных походов и наступлений и был разработан стратегический план продвижения в Среднюю Азию. Успешные военные действия в 1864 г. привели к смыканию Сибирской и Сырдарьинской линии и создали плацдарм для дальнейшего завоевания всей туркестанской области. Новые линии, на которые вышли войска, означали также создание прямой угрозы Кокандскому ханству. Именно это ханство с характерной для него политической нестабильностью, иницирующее бесперывные нападения на принявших русское подданство кочевников, виделось как главный враг в Средней Азии” [13, с.15]. В романе Касымбекова, без включения внешних причин, получилось, что только неумелое управление, внутренние распри, слабое сопротивление народа - есть причина крушения Кокандского ханства, а не явная заинтересованность России, подготовившей целую стратегию для завоевания региона. Таковым представляется второй шаг в сторону от принципа историзма.

Т. Касымбеков со временем переработал роман «Сломанный меч», с учетом открывшихся исторических фактов, отсутствием идеологического давления. Вышло уже пятое издание романа, и в истории национальной литературы он занял свое достойное место. Но дело в том, что на русский язык роман больше не переводился, а в 1980 году с переводного варианта сделан перевод на английский язык. Это означает, что русскоязычный и англоязычный читатель знаком с вариантом советских времен.

Переводчик Л. Лебедева считала, что центральным событием сюжета романа стало освободительное движение народа под предводительством Исхака, который защищал интересы народа потому, что больше не мог терпеть давления Кокандского ханства. Такое видение характерно было для первых советских исторических романов, когда всякая освободительная борьба народа представлялась как движущая сила истории, которая привела в конечном счете к Октябрьской революции и созданию Советского государства.

Еще в начале романа на совете с послом хана Бекназар проявляет прозорливость: «... Мы родичи, о том толкуем, что это воля хана, приказ орды. А нам-то какой прок от того, что мы воюем? Если никто одолеть не может, надо, куда ни кинь, думать о мирном согласии... Ладно, оседлаем мы своих коней, пусть орда даст нам ружья меткие, дальнебойные, скорострельные, такие, как у солдат Чынай-паши, пушки даст! Не годятся кривые мечи!.. А нам нужны винтовки! Пушки нужны, слышите?... Я выложил всю правду как на ладони!» [14, с. 37-38]. В дальнейшем Бекназар вступает в ряды повстанцев, защищая свободу, честь и достоинство своего народа.

Обращаясь к концовке романа, отметим, что решена она в духе социалистического реализма. Слова столетнего Алмамбета звучат как лозунг советского времени: “О дорогой мой народ, если это возможно,

если это от тебя зависит, попробуй мирно договориться с русскими. Набраться у них ума, а может и удачи. Объединятся тогда наши судьбы, станем братьями, как дети одного отца”. Народ всячески поддерживает: “Хорошо сказал! Умно!”, “С твоей ордой только смерть найдешь, будь ты проклят. Присоединимся к русским! Станем братьями!”, “Наверное и среди русских встречаются – и плохие и хорошие” [14, с. 447]. После предложения Бекназару встретить русских: “Бекназар вздохнул и распряился. Он вдруг почувствовал, что путь избран, что цель ясна, что силы вернулись к нему” [14, с. 447]. В такой концовке проявляется открытый диктат социалистической идеологии.

Значение русской литературы для становления профессиональной романистики в нашей литературе огромно. Это освоение реалистических методов создания художественных произведений, приемов поэтики, постигаемые через художественный перевод. Знакомство через русский язык с произведениями мировой классики.

Специфические особенности жанра исторического романа в советское время предопределяются идеологическими задачами, открыто провозглашаемыми. Оценка художественности произведения напрямую зависит от качественного воплощения идеологической задачи.

На каждом этапе развития перед русскими историческими романами стояли новые задачи, со временем основой истории Советского Союза становится русская история. Исторические романы национальные должны были с этим фактом соотноситься. При том, что часть союзных республик в прошлом были колониями России, это накладывало отпечаток на трактовку исторических событий, создание художественных образов.

Проблемы кыргызского исторического романа «Сломанный меч» Т. Касымбекова были связаны с трактовкой исторических событий, представляющих национальную точку зрения, которая не совпадала с концепциями пролетарского братства и дружбы народов. Речь идет о времени присоединения кыргызов к

Российской империи. Современные документы свидетельствуют о нарушении принципа историзма.

В переводе романа «Сломанный меч» на русский язык Л. Лебедевой, с которым до сих пор знакомы русскоязычные и англоязычные читатели, исторические события и образы освещаются в русле советской идеологии.

Литература:

1. Ауэзов М. Братство наших литератур. - «Правда», 1959, 8 мая.
2. Бородин Е. Внутриполитическое и социально-экономическое развитие Кыргызстана. Монография. - М., 2011. - 271 с.
3. Горький М. О литературе // В.И. Кулешов История русской литературы. - М., 1989. - 235 с.
4. Ермолович В. Современный советский роман: проблемы и художественные концепции. Автореф. канд. дисс. - Минск, 1993. - 34 с.
5. История русской литературы / под ред. В.В. Агеносова. - М.: Дрофа, 2007. - Ч. 2. - 242 с.
6. Касымбеков Т.: «Ойлоп көрсөм, мен бир эле китепти, заман тууралуу китеп жазыпмын» URL: <http://kmb3.kloop.asia/2014/10/21/t-l-g-n-kasymbekov-ojlop-k-rs-m-men-bir-ele-kitepti-zaman-tuuraluu-kitep-zhazypmyn/> (дата обращения 04.04.18)
7. Касымбеков Т. «Сломанный меч». / пер. Л. Лебедевой. - Фрунзе: Мектеп, 1987. - 448 с.
8. Очерки по социологии культуры: Избранное. URL: <https://books.google.kg/books?id=b1k1DwAAQBAJ&pg=PP411&lpg=PP411&dq> (дата обращения 21.04.18)
9. Петров С. М. Русский советский исторический роман. - М., 1980. - 386 с.
10. Садыков А.Т. Касымбеков / Кыргыз залкарлары. - Бишкек: Бийиктик, 2008. - Т.3. - 315 с.
11. Солнце дружбы: сборник произведений киргизских писателей о России и русском народе. - Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1963. - 166 с.
12. Центральная Азия в составе Российской империи / Под ред. С.Н. Абашина, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмахановой. - М., 2008. - 264 с.
13. Чотикеева К. Влияние русской классики на кыргызских писателей // Вестник КРСУ, 2014. - Том 14. - № 9. - С. 194-196.

Рецензент: д.пед.н. Акматов Б.М.